

RU

Динамика культурного кода этнофолизмов – наименований французов

Лупина А. Е.

Аннотация. В статье рассматривается функция этнофолизмов как компактных носителей представлений одного народа о других. При этом считается, что в таких этнофолизмах конденсируются общественные установки оппозиции «свой – чужой», что позволяет реконструировать скрытые ценностные доминанты этноса. Цель исследования – выявление среди французов современных стереотипных представлений, обусловленных динамикой культурного кода этнофолизмов. Исследование показывает, что семантические трансформации детерминируются как объективными процессами развития общества (глобализация, миграция), так и внутриязыковыми механизмами (деонимизация, коннотационная амбивалентность). Установлено, что механизмы семантических преобразований этнофолизмов осуществляются в тесной корреляции с концептуальными изменениями в общественном сознании, что обуславливает динамику культурного кода. Научная новизна исследования состоит в том, что впервые на материале французского языка был предложен способ описания культурного кода экспрессивных этнонимов – наименований французов посредством адаптации предложенной Т. Б. Радбилем методики, позволяющей охватить различные аспекты анализа лексики. В результате установлено, что комплексный анализ этнофолизмов необходим для понимания конструирования языковой картины мира и ее эволюции.

EN

The dynamics of the cultural code of ethnophaulisms naming the French

A. E. Lupina

Abstract. The article examines the function of ethnophaulisms as compact carriers of a given people's representations of others, in which the societal attitudes of the “us vs. them” opposition are condensed, enabling the reconstruction of an ethnos's hidden value dominants. The research aims to identify contemporary stereotypical perceptions of the French, driven by the dynamics of ethnophaulisms' cultural code. The study demonstrates that semantic transformations are determined by both objective societal development processes (globalization, migration) and intra-lingual mechanisms (deonomization, connotative ambivalence). It is established that the mechanisms of semantic transformations in ethnophaulisms occur in close correlation with conceptual shifts in public consciousness, which conditions the dynamics of the cultural code. The scientific novelty lies in proposing, for the first time based on French language material, a method for describing the cultural code of expressive ethnonyms denoting the French, via adaptation of T. B. Radbil's methodology. This approach encompasses various aspects of lexical analysis. The results confirm that comprehensive analysis of ethnophaulisms is essential for understanding the construction and evolution of the linguistic picture of the world.

Введение

История социальных взаимодействий пронизана конфликтными ситуациями различной природы. «Появление напряженных взаимоотношений между группами связано с активным включением в повседневный нарратив разного рода социальных меньшинств (гендерные, сексуальные, этнические и т. д.)» (Комарова, Осьмак, 2020, с. 118). В результате формируется специфическая лексика, обозначаемая как язык вражды и речевой агрессии (Комарова, Осьмак, 2020; Соснина, Демченко, 2024; Грищенко, Николина, 2006). Анализ таких лексических единиц требует междисциплинарного подхода и адекватных методов, в частности изучения этнофолизмов и другой уничижительной лексики в динамике их употребления. Это позволяет визуализировать тенденции в зависимости от ключевых общественных событий.

Подобные процессы наблюдаются во всём мире, включая Францию, где глобализация, миграция и европеизация вызывают не только позитивные трансформации, но и конфликты. Язык и мир – две взаимовлияющие

и взаимно отражающие друг друга системы. Окружающая действительность выступает как совокупность экстралингвистических факторов, в то время как язык обладает интралингвистическими характеристиками (структурой и системой значений), а также междисциплинарным статусом в качестве основного инструмента коммуникации и познания. Обращение к лингвистике как к методологической основе для других наук представляется релевантным: именно ее «многогранные исследования как самой мыслительной деятельности, так и ее результатов» (Могилевич, 2011, с. 5) позволяют анализировать проблемы поведения индивидов в обществе и, опираясь на данные языкознания, предлагать пути их решения. Актуальность работы обусловлена многоаспектным характером этнофолизов как подвижного слоя лексики, отражающего социальную организацию общества в конкретный исторический период и выявляющего мотивы формирования негативной коннотации в контексте современных миграционных и идентификационных кризисов.

Экспрессивные этнонимы, которые «выражают интолерантность по отношению к носителям иной системы религиозных, национальных, культурных или же более специфических, субкультурных ценностей» (Борисова, 2014, с. 64), принято называть этнофолизмами, с выделением в их классификации этнодисфемизмов и пейоративов (Грищенко, 2007). Некоторые исследователи предлагают альтернативные названия, такие как «псевдоэтнонимы» (Членов, 1970; Dacewicz, 2014; Kalita, 2016). В настоящей статье, учитывая широкую употребимость и меньшую полемичность термина «этнофолизм», мы используем именно его.

Объектом исследования являются этнофолизмы, обозначающие представителей французского этноса.

Предметом исследования выступают особенности динамики культурного кода этнофолизмов в современном французском языке.

Для достижения цели исследования представляется важным решение ряда задач:

- 1) отбор этнофолизмов французского языка;
- 2) аргументация релевантности концептуального анализа этнофолизмов в парадигме «свой – чужой»;
- 3) фиксация динамики культурного кода во французском языке на примере “franchouillard”.

В проведённой работе использованы комплексные методы исследования, направленные на выявление этнофолизмов как лексических единиц, отражающих культурный код в парадигме «свой – чужой». На первом этапе применялся метод полного лексикографического сканирования по материалам следующих электронных и печатных источников: словари и энциклопедии (Словари на Академикe; Громова, Гринева, 2012); цифровая библиотека Национальной библиотеки Франции Gallica; электронный книжный архив Google Books. На следующем этапе методы исследования включали контекстуальный анализ, когнитивно-дискурсивный и лингвокультурологический подходы, интегрированные в единый методологический каркас, направленный на раскрытие оценочных смыслов и семантических оттенков отобранных лексем. Кроме того, была адаптирована стратификационная методика исследования языкового менталитета Т. Б. Радбиля, что позволило комплексно описать динамику культурного кода этнофолизмов от XX века до современности и выявить закономерности их функционирования в контексте межкультурных взаимодействий.

В качестве основных материалов исследования использовались разнообразные корпусные, лексикографические и текстовые источники, обеспечивающие извлечение аутентичных примеров употребления отобранных лексических единиц. Поиск этнофолизмов осуществлялся в цифровой библиотеке Национальной библиотеки Франции Gallica, а также в произведениях французских авторов (СМИ, художественная, документальная литература и др.) на платформе Google Books (за XX-XXI вв.). Наряду с этим в материалы исследования были включены лексикографические ресурсы: электронный портал «Словари на Академикe», специализированный словарь Т. Н. Громовой и Е. Ф. Гриневой (2012), электронные словари La langue française, psychoGLAFF, Le Dictionnaire, Reverso, Robert, Словарь эксперта, Freedictionary. Такая многоуровневая выборка не только обеспечила репрезентативный отбор искомым лексем, но и позволила раскрыть их культурный код в различных аспектах парадигмы «свой – чужой», включая внутренние (эндогрупповые) и внешние (экзогрупповые) интерпретации. В результате сформирован корпус, насчитывающий более 450 актуализаций этнофолизмов, что создаёт надёжную эмпирическую основу для дальнейшего анализа.

Теоретическая значимость данной работы заключается в том, что она углубляет понимание механизмов, посредством которых этнофолизмы конструируют и трансформируют культурный код в парадигме «свой – чужой», раскрывая, как уничижительная лексика, подобная franchouillard, воплощает стереотипы идентичности и эволюционирует от внутренней иронии к внешней стигматизации. В частности, работа развивает методологию комплексного анализа пейоративов, интегрируя корпусный, семантико-прагматический, аксиологический, когнитивный и дискурс-аналитический подходы, что позволяет не только фиксировать семантические сдвиги данных лексем, но и интерпретировать их роль в поддержании культурных границ между эндогруппой и экзогруппой. Такой синтетический методологический каркас обогащает лингвокультурологию и этнолингвистику, предлагая инструментарий для изучения динамики культурного кода в межкультурных дискурсах, где противопоставление «свой – чужой» проявляется через оценочные стратегии языкового менталитета. Это особенно актуально для анализа внутренних этнофолизмов, функционирующих как механизм саморефлексии национальной/этнической идентичности.

Теоретическая база включает труды по классификации этнонимов и их роли в языковой картине мира А. В. Суперанской (1973), Н. В. Подольской (1978), Т. И. Скоробогатовой и Т. А. Шкуратовой (2007), Е. Л. Березович и Д. П. Гулик (2002), О. В. Зверева (2014), Т. А. Сироткиной (2011). Кроме того, учитывались исследования экспрессивных онимов в парадигме «свой – чужой» и культурного кода таких авторов, как Ю. Б. Попова (1999), А. И. Грищенко и Н. А. Николина (2006), И. В. Калита (2017), В. В. Красных (2003), И. В. Котляров (2022),

Н. Г. Меркулова (2015), М. Фуко (1996). Аксиологический компонент концепта анализировался на примерах работ Т. Б. Радбиля (2017), Ю. Е. Ломоносовой и Т. Е. Соболевой (2016), О. Ю. Афанасьевой и П. Г. Буланова (2012), В. И. Карасика (2014). Настоящая статья систематизирует знания о роли этнофолизмов в формировании языковой картины мира и выявляет универсальные и локальные паттерны языковой идентичности.

Практическая значимость настоящего исследования заключается в том, что его результаты могут применяться для мониторинга социальных напряжений и диагностики конфликтогенных тенденций, связанных с языковыми маркерами идентичности, подобными *franchouillard*. Полученные данные служат основой для разработки стратегий межкультурной коммуникации, где понимание динамики данных лексем помогает минимизировать недоразумения между эндогруппой и экзогруппой, предотвращая эскалацию противопоставления «свой – чужой» в повседневном и публичном дискурсе. Исследование предлагает инструментарий для нейтрализации языковой агрессии через деконструкцию культурного кода пейоративных единиц, что особенно актуально в условиях глобализации и миграции. Выводы статьи интегрируемы в образовательную практику гуманитарных вузов, обогащая спецкурсы по теоретическому, сравнительному и практическому языкознанию, а также в учебники по этнолингвистике материалами о специфике интерпретации этнофолизмов. Данные исследования могут найти применение в медиадискурсе и социальной политике, способствуя формированию толерантности и продвижению конструктивных нарративов национальной/этнической идентичности, элиминируя негативные аспекты парадигмы «свой – чужой».

Обсуждение и результаты

Этнофолизм (от др.-греч. ἔθνος – «племя, род» и φαῦλος – «дурной, ничтожный») представляет собой экзоэтноним с отрицательной коннотацией, относящийся к пейоративной лексике просторечия (Словари на Академикe). Такие лексемы подчёркивают оппозицию «свой – чужой» и встречаются в жаргоне, социолектах, арго и литературном языке с саркастически-иронической или бранной эмоционально-оценочной нагрузкой.

Классификация этнофолизмов основана на оппозициях «оскорбление – не оскорбление», «мотивированное-немотивированное», «коренные народы – некоренные народы», «мы-они», «общеупотребительные-оказациональные» и др. Эти лексемы характеризуются интернациональностью и универсальностью, отражая социальную организацию общества, а также его развитие здесь и сейчас (Захарченко, 2022, с. 41), выступая «в качестве мощного средства категоризации» (Борисова, 2014, с. 71). Анализ словообразования выявляет аффиксацию (*jaunisse* (arg.) / китаец), словосложение (*boat-people* (arg.) / вьетнамец) (Борисова, 2014), мотивирование по различным признакам (названию пищи (лягушатники, макаронники), одежды (ватники) и др.) (Грищенко, 2007), а также типологии с акцентом на частотность употребления исторически сложившихся форм («хохлы», «англосаксы», «фрицы» и т. д.) (Соснина, Демченко, 2024, с. 100).

Этнофолизмы связаны с упрощённой визуализацией представителей другого этноса, т. е. с этническими стереотипами, которые «часто имеют негативную природу и основаны на предрассудках и дискриминации», но «не обязательно являются ложными; обычно они содержат некое зерно истины» (Словари на Академикe) и разделяются значительным числом людей. Индивид, познавая окружающий мир, стремится определить своё место в обществе, социальный статус и тактику поведения (Тонтоева, 2016, с. 97). В процессе формирования идентичности фундаментальную роль играет этническая принадлежность – единство языка, истории и религии. Стереотипы могут иметь как отрицательную окраску (при сравнении «себя с другим»), так и положительную, опираясь на коллективную память группы (Тонтоева, 2016, с. 98).

Когнитивно-дискурсивный анализ этнофолизмов позволяет выявить моральное и физическое портретирование иной культуры, включая «набор универсальных общечеловеческих черт... которые в ряде случаев не подтверждаются» (Шипилова, 2012, с. 131; Тер-Минасова, 2008). Это обосновывает необходимость комплексного изучения данного класса лексики с использованием лингвокогнитивных и лингвокультурных методов.

Культурный код выступает фундаментальной категорией культуры и гиперонимом для таких терминов, как «когнитивная метафора», «квазистереотип», «культурно-национальный эталон», «символ» или «мифологическое знание лингвокультурного сообщества» (Марфина, 2018, с. 196). Это система коллективно значимых знаков-символов и ценностей, специфичная для народа, которая аккумулирует культурно-исторический опыт и служит основой для прогнозирования будущего (Лосев, 2024, с. 138).

В современных словарях выявлены следующие экспрессивные названия французов (Словари на Академикe; Громова, Гринева, 2012; *La langue française; Le dictionnaire; Reverso; Robert; Freedictionary*): *francaoui* (frankaoui, franssaoui) / *араб.* *арго* француз; *franchouille* (franchecouille) / *арго* француз-расист; *franchecaille* / *арго* француз, француженка; *franchouillard* (franchouille, francton) / *разг., уничижит.* француз, типичный средний француз, *разг.* жлоб; *francillon* / *арго.* француз; *frangaï* / *арго.* француз; *franquillon* (fran(s)quillon) / *арго.* француз; *francimand* (francimant, franciot) / француз с Севера страны (именуемый так, например, окситанцами); *beauf* / обыватель, мешанин (символ ограниченного «среднего француза» с реакционными, шовинистическими взглядами); *franchicot* / *арго, пренебр., уничижит.* француз; *pied-noir* / «пье-нуар», француз европейского происхождения, родившийся в Алжире; *pied-noir rapatrié* / француз, репатриированный из Алжира.

Для уточнения интерпретации этих лексем необходим дальнейший анализ. Эксплицитное словообразование с морфологическими элементами других языков отражает конфликтогенные отношения с представителями английской (окончания *-mant, -mand*) и арабской (*frankaoui, franssaoui*) культур. Лексика на основе французских морфем (*pied-noir*), подчёркивает внутренние оппозиции исследуемого общества. Имплицитное

мотивирование связано с культурными коннотациями: beauf отсылает к персонажу комиксов Б. Д. де Кабу. Лексемы с иноязычными эксплицитными элементами (francimand, francimant, franciot) также сигнализируют о внутренних социальных дискриминациях. Таким образом, стереотипы формируются не только маркерами иной культуры, но и собственной, акцентируя отличие и другой взгляд на мир.

Культурный код этнофолизмов – это система символов, стереотипов и ценностей, воплощённых в экспрессивных этнонимах. Исторически такие лексемы возникают в условиях межэтнических разногласий и иных различий (культурных, религиозных) среди сообществ одной или разных территорий, подчёркивая различие «своих» и «чужих» (Словарь эксперта). Общественные установки эволюционируют со временем. Для того чтобы отследить их динамику, предлагается исследование, включающее различные аспекты анализа лексики (компонентный, когнитивный, ассоциативный, дискурсивный и т. п.).

Методологической базой послужил подход к анализу языкового менталитета, разработанный Т. Б. Радбилем и применённый в данной работе к этнофолизму franchouillard. Руководствуясь принципом изоморфизма «фундаментального устройства мира, человеческого сознания и естественного языка», учёный предлагает интерпретацию лексемы по стратам: вербально-семантической, лингвокогнитивной, аксиологической и мотивационно-прагматической (Радбиль, 2017). Таким образом, охватываются все типы анализа лексической единицы, что позволяет рассматривать её не только как слово, но и как культурный феномен, этностереотип французской идентичности, а также проследить динамику связанного с ней культурного кода.

Franchouillard – многоаспектная культурно-маркированная лексическая единица, обозначающая типичного француза определённого возрастного и социального профиля. Этот образ привязан к специфически французской культурной и локальной среде, что проявляется в сарказме и предвзятости к иностранному. Слово несёт преимущественно иронический стереотипный смысл, хотя иногда допускает и положительные коннотации.

Проанализировав franchouillard по уровням, предложенным Т. Б. Радбилем, была сформулирована пропозиционно-фреймовая модель данной лексемы: субъект (типичный представитель французской идентичности (иронично, пренебрежительно): мужчина или женщина, взрослый человек, чаще среднего или пожилого возраста, обычно относится к среднему классу, мелкой буржуазии или людям с традиционными профессиональными и семейными ролями, с негласным сарказмом, предвзятостью к иностранному и приверженностью ко всему французскому (в том числе и с положительной коннотацией)) + гражданство (французское (в расширенном смысле может также относиться к франкоязычному населению)) + язык (французский (основной язык коммуникации и культурной идентификации)) + территория (место жительства и место рождения (провинциальная континентальная Франция, но возможны и заморские владения страны)) + культура (французская традиционная, консервативная, с шовинизмом и локальной самоидентификацией (часто с положительной оценкой в современном дискурсе)). Детальный разбор по стратам представлен ниже.

Вербально-семантический уровень (системно-языковой)

Этот уровень предполагает изучение лексического значения и грамматической структуры знаков, отображая основное содержание и лексикографическую организацию языкового материала (Радбиль, 2013). Franchouillard (Словари на Академике) – *прост., пренебр.* француз (французенка), французский (шовинистический и т. п.), *прост.* француз; образовано до 1964 от лексемы французского арго tranchoillard «sot/глупый», de tranche «tronche/башка, голова» или от слова français, возможно, под влиянием franc(he)/франк, с суффиксами -ouille et -ard, типичными для сленга первой половины двадцатого века. Этот термин известен от французских авторов произведений времен Первой мировой войны (La langue française).

Синонимы: Français (*péjor.*) / француз (*пренебрежительно*); Français moyen/типичный француз; beauf (*familier*) / *разгов.* «боф», глупый и вульгарный мещанин, тип среднего француза, реакционер и расист, консерватор и фаллократ, частый персонаж комиксов; blaïreau / «барсук» (ограниченный человек, боф, дурак) (Словари на Академике); franco-français (*familier*) / *разгов.* франко-французский (в противопоставлении к европейскому) (Robert); typiquement français de façon un peu ridicule ou démodée / типично французский, немного нелепый или старомодный (Reverso); parfois utilisé pour se moquer gentiment des mœurs françaises, ou de la culture française / иногда используется для любезного высмеивания французских нравов или французской культуры (Le dictionnaire).

Антонимы к franchouillard (Le dictionnaire): 25% Cosmopolite / космополит, 20% International / участник (участница) международных встреч, 15% Ouvert / открытый, восприимчивый (к чему-л.) способный понять (что-л.); 12% Mondain / светский человек, светская женщина, светский лев; 10% Universel / разносторонний; 8% Extraverti / экстраверт; 5% Étranger / иностранец; 3% Sophistiqué / утонченный, изысканный в высшей степени, сверхэлегантный; 1% Polyglotte / полиглот; 1% Global / глобальный.

Как следствие, franchouillard имеет следующие семантические маркеры на вербально-семантическом уровне: глупый, типичный француз, вульгарный мещанин, тип среднестатистического француза, реакционер, расист, консерватор, фаллократ, частый персонаж комиксов, «барсук» (ограниченный человек, «боф», дурак), шут, конформист, шовинист, франко-французский (любящий всё только французское в противопоставлении к европейскому), наивный, незначительный, нелепый, ограниченный, несимпатичный, старомодный.

Лингвокогнитивный уровень (актуализации компонентов значения, зафиксированные в словарях: толковых, ассоциативных, энциклопедических).

Затрагивая лингвокогнитивный уровень интерпретации лексических единиц, мы сталкиваемся с концептуализацией мира (Радбиль, 2013). С данной точки зрения язык рассматривается как способ описания мира для фиксации знаний, общих «для языкового и культурного коллектива, вместе со значением» (Чулкина, 2015, с. 77). Следовательно, второй уровень интерпретации лексической единицы логичным образом

вытекает из первого, расширяя её понимание настолько, насколько это необходимо задачам конкретного исследования, концентрируясь на логике членения мира, ориентируясь на ментальные репрезентации.

«Ментальные репрезентации – это обобщающий термин для целого ряда разнотипных смысловых образований в концептуальной системе личности и этноса» (Радбиль, 2013, с. 203), где за «область “конкретной предметности”... отвечают» (Радбиль, 2013, с. 204) прототипы как «описание обобщённого зрительного образа объекта» (Радбиль, 2013, с. 204). С данной точки зрения, заложенной такими учёными, как Э. Рош (Rosch, 1978), важна детальная интерпретация значения слова. Когнитивная лингвистика, в свою очередь, предлагает соответствующий инструментарий для его визуализации, например пропозиционально-фреймовое моделирование.

Словосочетания (свободные и устойчивые), предложенные в словарях, включая примеры из различных произведений (Словари на Академике; Reverso; Freedictionary), чаще иллюстрируют употребление *franchouillard* как стереотипа «среднего француза» – обычно с иронией или снисхождением.

Положительные/нейтральные коннотации:

1. *film franchouillard (film de bidasses)* / фильм с типичным французским юмором или комедия о призывниках (старомодная, низкопробная) (здесь и далее перевод автора статьи. – А. Л.);
2. *pain au chocolat, délice bien franchouillard* / булочка с шоколадом, истинно французское лакомство;
3. *humour franchouillard* / откровенный, народный французский юмор;
4. *décor franchouillard* / старомодный, типично французский декор;
5. *un franchouillard adore les fêtes de village traditionnelles* / типичный француз обожает деревенские праздники.

Негативные/иронические коннотации:

1. *franchouillard paroxystique* / пароксизмальная француженка (чрезмерно эмоциональная);
2. *le franchouillard de base, avec le béret, la baguette* / типичный француз (франшуйяр) с беретом и багетом;
3. *culture française (typiquement français de façon un peu ridicule ou démodée)* / французская культура (типично французская в нелепо-старомодном виде);
4. *quel franchouillard avec son drapeau français au balcon* / Ну и французишко (франшуйяр) со своим флагом на балконе;
5. *il râle pour tout, c'est un vrai franchouillard* / Он на все ворчит – настоящий франшуйяр («средний француз»).

Таким образом, *franchouillard* воплощает стереотип среднего, типичного француза, олицетворяющего народную культуру сельской местности – патристичного до шовинизма, немного нелепого и старомодного, чаще с негативной или иронической оценкой (ворчливость, ксенофобия), чем положительной.

Мотивационно-прагматический уровень (фиксация актуализации компонентов значения в современных текстах различного типа (XX-XXI веков))

Словосочетания (свободные и устойчивые), зафиксированные в современном дискурсе (XXI века), показывают, что всё чаще слово *franchouillard* используется как прилагательное с положительными коннотациями (французский дух, юмор, идентичность). Примеры:

1. “à travers le regard franchouillard hexagonal, politiquement correct et vissé des Français” (Journal de l’Afrique en expansion, 2005). / через типично французский (гексагональный), политкорректный и стереотипный взгляд французов;
2. “un peu d’esprit franchouillard ne fait pas de mal dans ces cas-là” (Hand action: le mag du handball, 2004). / немного типично французского юмора в таких случаях не повредит.

Особенно актуальны такие рассуждения в контексте рекламы пищевой продукции:

- 1.1. “dessert avec pain et vin rouge à table, bien franchouillard” (Bordet, 2025). / десерт с булочкой и красным столовым вином, типично по-французски.
- 1.2. “le meilleur de l’esprit franchouillard est de retour ... ce sont les regions qui font et défont Paris. Succès des bistrots ... fières de leurs identités revendiquées: alsatienne, auvergnate, basque, normande, gourmande” (Le figaro magazine, 2006). / лучшее из типично французского духа возвращается... именно регионы создают и разрушают Париж. Успех бистро... гордые своими заявленными идентичностями: эльзасская, овернская, баскская, нормандская, гурманская.

Увеличение частотности употребления *franchouillard* (La langue française) обычно связывают с выходом фильма “OSS 117: Cairo, Nest of Spies” (Le Figaro Magazine, 2006), адаптировавшего популярную французскую серию шпионских романов Жана Брюса (с 1949 г.). Название отсылает к реальной американской разведке OSS (Office of Strategic Services) времён Второй мировой войны – предшественнице ЦРУ.

Однако встречаются примеры с критикой лексикографического образа типичного француза (внешность, привычки, поведение):

1. Внешний вид:
 - 1.1. “couvert d’un beret Garanti basque, il aurait l’air nettement franchouillard” (Winock, 1992). / с баскским беретом на голове, он явно производил типично французское впечатление;
 - 1.2. “Son mépris de franchouillard poilu confortablement assis ..., la pipe à la bouche”. / Его презрение к французскому «пуалю», удобно сидящему..., с трубкой во рту.
2. Привычки, связанные с питанием:
 - 2.1. “Je ne me nourris qu’à la cuisine française” (Winock, 1992). / Я питаюсь только французской кухней.
3. Поведение:
 - 3.1. “Gerber tape du pied (pas en mesure) comme un beauf agacé par les voisins du dessus” (Winock, 1992). / Гербер топает ногой (не в такт) как боф, раздражённый соседями сверху;

3.2. “l’amateur ... De musique pour franchouillard qui aime bien taper du pied” (Journal intime, 1996). / Любитель... музыки для типичного француза, который любит топтать ногой;

3.3. “avec un accent franchouillard crétin” (Paulot, 1992). / с глуповатым старомодным акцентом;

3.4. “proclame aigrement que les raisins des autres sont trop verts” (Les Langues modernes, 1992). / горько заявляет, что виноград у других неспелый.

4. Актуализация идейных компонентов слова *franchouillard* в негативном ключе:

4.1. “le nationalisme franchouillard” (Nabe, 2007). / национализм типичного француза;

4.2. “il y a toujours un antiaméricanisme franchouillard, plein de condescendance, qui est surtout révélateur de l’ignorance crasse des pseudo-intellectuels qui le pratiquent, et de l’arrogance que tous les peuples de la Terre attribuent aux Français” (Les Langues modernes, 1992). / всегда присутствует французский антиамериканизм, полный снисходительности, который в основном свидетельствует о глубокой невежественности псевдоинтеллектуалов, которые его практикуют, и о высокомерии, которое приписывают французам все народы Земли;

4.3. “Ce peuple qui a longtemps dominé l’Europe ... cru être le foyer de la civilisation et des Lumières, n’arrive pas à se consoler de ne même plus pouvoir rêver qu’il est le centre du monde” (Les Langues modernes, 1992). / Этот народ, долгое время доминировавший в Европе... считавший себя очагом цивилизации и Просвещения, не может перестать мечтать о том, что он и есть центр мира;

4.4. “Des bien-pensants, qui ont défendu pendant des décennies ... le ‘paradis socialiste’ de Fidel Castro, ont le front de venir nous parler des horreurs du système mercantile américain” (Les Langues modernes, 1992). / «Добропорядочные» люди, защищавшие десятилетиями... «социалистический рай» Фиделя Кастро, имеют наглость говорить нам об ужасах американской меркантильной системы;

4.5. “fantasmes ruraux de la France du XIX-e siècle, qu’ils soient ‘de droite’ ou de ‘gauche’” (Les Langues modernes, 1992). / сельские фантазии Франции XIX века, будь они «правые» или «левые»;

4.6. “sovok, terme post-soviétique ... 1990 pour designer péjorativement ce qui est ‘soviétique’, tout comme ‘franchouillard’ (ou ‘bof’) pour ‘français’. Sovok peut être traduit de manière amusante par ‘soviétouillard’” (Raviot, 2008). / совок, постсоветский термин... 1990 года, чтобы уничижительно обозначить то, что «советское», так же как “franchouillard” (или “bof”) для «француза». Совок можно забавно перевести как «совиетуйяр» (по аналогии с франшуйяр/franchouillard);

4.7. “les villages sans commerce et les banlieues-dortoirs sont un passe-temps aussi franchouillard que la tournée divertissement à l’hypermarché le samedi après-midi” (L’Événement du jeudi, 1996). / деревни без магазинов и спальные пригороды – это такое же типично французское времяпрепровождение, как и субботняя поездка за покупками в гипермаркет.

5. Применение к персонажам.

Образ типичного француза в карикатурах служит универсальным символом стереотипов и культурных кодов национальной идентичности. Эта метафора концентрирует архетипы и поведенческие паттерны, позволяя мгновенно распознавать ценности и особенности, закреплённые в общественном сознании:

5.1. “un sketch de Fernand Reynaud des années soixante montre un franchouillard alcoolique parlant petit nègre dans un bar à son voisin, un Africain” (Campion-Vincent, Renard, 1992). / скетч Фернанда Рейно 1960-х годов показывает типичного француза-алкоголика, говорящего на примитивном ломаном французском в баре со своим соседом, африканцем.

Цитата фиксирует конфликтогенный прототип Français moyen – колониальный взгляд типичного француза на «чужих»;

5.2. “On voit une image du ‘franchouillard moyen’ dans le personnage de monsieur Mayeux” (Paralittératures, 2005). / В образе месье Майё мы видим воплощение образа «среднестатистического француза».

Горбун месье Майё, созданный карикатуристом Ш.-Ж. Травьесом в 1830-1840-х, воплощает пошлого, ограниченного француза из низов буржуазии – прототип Français moyen, franchouillard (Государственный Эрмитаж).

6. Применение к персоналиям. Слово *franchouillard* используется для описания известных персон:

6.1. “Président ‘bling-bling’ et franchouillard, Sarkozy” (Jeune Afrique l’intelligent, 2009). / блестящий и типично французский президент Саркози;

6.2. “Surtout si l’on sait que Marc Bourrier, le plus franchouillard des entraîneurs de football, est originaire de la banlieue de Montpellier que certains considéraient, ... comme la grande banlieue de Marseille” (Handball Hebdo, 1994). / особенно, если знать, что Марк Бурриер, самый типичный француз из всех футбольных тренеров, родом пригорода Монпелье, который некоторые считали... большим пригородом Марселя;

6.3. “Commissaire modèle et franchouillard, Navarro, alias Roger Hanin, arbore, en plus du képi, la casquette de bon père de famille” (Cosmopolis, 2004). / образцовый и типично французский комиссар Наварро, в роли Роже Ханина, имеет кроме кепи ещё и облик хорошего семьянина;

6.4. “Claude Zidi, un des rois du rire franchouillard” (Le nouvel observateur, 1998). / Клод Зиди, один из «королей французского смеха» (основанного на иронии и самоиронии типичного француза).

На дискурсивном уровне прагматическая функция *franchouillard* эволюционирует от уничижительного ярлыка (1990-е: критика шовинизма) к амбивалентному маркеру идентичности (2000-е: ностальгия по «настоящей Франции»).

Аксиологический (ценностно-оценочный) уровень

Уровень фиксирует систему моральных и этических норм, закреплённых в языковых формах. Эти данные воплощены в оценочном компоненте конкретной лексической единицы, что позволяет эксплицировать уникальный «национально-культурный коннотативный фон» (Радбиля, 2017, с. 29).

На аксиологическом уровне, *franchouillard* кристаллизует дихотомию «провинциальный стыд – национальная гордость», где негатив (ксенофобия, конформизм) преобладает в элитарном дискурсе, а позитив (традиционность, юмор) – в массовом (реклама OSS 117, региональные бистро). Таким образом выявляется амбивалентность восприятия – от пренебрежения и сарказма к ностальгии и гордости за аутентичность, – отражая ценностный инвариант слова: национальная самобытность как норма или предрассудок.

Комплексный анализ *franchouillard* по четырём стратам выявил трансформацию этностереотипа «средне-статистического француза»: от конфликтогенного образа «узколобого шовиниста» (вербально-семантический + аксиологический негатив) к культурному коду аутентичности (лингвокогнитивный прототип + прагматическая реабилитация).

Исходя из примеров, можно заключить, что *franchouillard* сочетает в себе преемственность социального, зооморфного, гастрономического культурных кодов, постепенно смещая акценты от первых к последнему. Современные лексикографические данные отмечают снижение частотности употребления *franchouillard* (*La langue française*), которая фиксируется в пределах от 0.03 до 0.5 на миллион / 100 000 слов в корпусах (*psychoGLAFF-1*). Этот факт свидетельствует об ослаблении исходного конфликтогенного мотива номинации *franchouillard*, что приводит к переоценке его значения в современной французской лексике и отражает потенциал трансформации связанного с ним культурного кода. Лексема фиксирует постмодернистскую реверсию стереотипов – превращение уничижительного ярлыка в объект гордости, что отражает глобальные сдвиги в европейской идентичности (глобализация → локализм).

Заключение

Комплексное исследование этнофолизмов французского языка, проведённое с целью выявления динамики культурного кода на примере *franchouillard* и современных стереотипных представлений о французах, позволило решить поставленные задачи, подтвердить научную новизну и сформулировать следующие выводы.

1. Выборка и анализ этнофолизмов французского языка показали, что эти лексические единицы служат индикаторами динамики этнической идентичности: корреляция частотности и эмоциональной окраски лексем отражает фазы конфликта и последующую реабилитацию стереотипа.

2. Динамика культурного кода этнофолизмов проявляется в смене стереотипов, функций и сфер употребления этнофобной лексики. Например, *franchouillard* эволюционирует от уничижительного ярлыка шовиниста к маркеру аутентичности. Смещение в публичный дискурс (соцсети, мемы) активизирует новые семантические оттенки – от ксенофобии к региональной гордости. Через переоценку пейоративных номинаций культурный код фиксирует переход от жёсткой дихотомии «свой – чужой» к гибридным моделям идентичности в поликультурной среде.

3. Адаптация стратификационной методики Т. Б. Радбиля (вербально-семантическая, лингвокогнитивная, аксиологическая, мотивационно-прагматическая) позволила описать культурный код экспрессивных этнонимов как динамичный конструкт языковой картины мира на примере этнофолизма *franchouillard*: от конфликтогенного прототипа “*Français moyen*” (берет, багет, шовинизм) к амбивалентному феномену (ностальгия + ирония).

Таким образом, предложенная методология впервые систематизирует этнофолизмы как динамичные носители культурного кода, перспективы прогнозирования этнокультурных трансформаций через языковые индикаторы.

Перспективы дальнейшего изучения этнофолизмов связаны с диахроническим моделированием бинарного кода «свой – чужой» в расширенных корпусах с фокусом на цифровизацию дискурса (соцсети, мемы) и сравнение внутриэтнических (*franchouillard*, *sovok*) vs межэтнических (лягушатники, *frogs*) номинаций.

Материалы исследования | Research materials

1. Громова Т. Н., Гринева Е. Ф. Dictionnaire français-russe de l'argot, de la langue Populaire et familière. Французско-русский словарь аргю, просторечия и фамильяризов: справ. издание. М.: Нестор Академик, 2012.
2. Могилевич Б. Р. Лингвострановедение: социолингвистический и межкультурный аспекты: учебное пособие. Саратов: Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского, 2011.
3. Радбиль Т. Б. Основы изучения языкового менталитета: учебное пособие. Изд-е 3-е, стер. М.: Флинта: Наука, 2013.
4. Словари на Академике. <https://dic.academic.ru>
5. Словарь эксперта. <https://sl.ceur.ru/dictionary/etnofolizm/>
6. Государственный Эрмитаж. Травьес Ш.-Ж. Карикатура. Уродливый старик и молодая женщина XIX в. <https://collections.hermitagemuseum.org/entity/OBJECT/504456?avtor=8632&index=3>
7. Bordet C. La vie résiliente d'une surefficiente. 2025. https://www.google.ru/books/edition/La_vie_r%C3%A9siliente_d_une_surefficiente/g2hjEQAAQBAJ?hl=en&gbpv=1&dq=dessert+franchouillard&pg=PA269&printsec=frontcover
8. Campion-Vincent V., Renard J.-B. Légendes urbaines. 1992. https://www.google.ru/books/edition/L%C3%A9gendes_urbaines/kHzYAAAAMAAJ?hl=en&gbpv=0&bsq=dessert%20franchouillard
9. Cosmopolis. 2004. <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k9783669q.r=franchouillard?rk=21459;2>

10. Freedictionary. <https://fr.thefreedictionary.com/franchoillard>
11. Gallica. <https://gallica.bnf.fr>
12. Google Books. <https://www.google.com/>
13. Hand action: le mag du handball. 2004. https://gallica.bnf.fr/services/engine/search/sru?operation=searchRetrieve&version=1.2&collapsing=disabled&query=%28gallica%20all%20%22le%20regarde%20franchoillard%20hexagonale%22%29%20and%20arkPress%20all%20%22cb37133944z_date%22&rk=21459;2
14. Handball hebdo. 1994. <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k96915246.r=franchoillard?rk=21459;2#>
15. Jeune Afrique l'intelligent. 2009. https://www.google.ru/books/edition/Jeune_Afrique_l_intelligent/gsjWAAAAAY-AAJ?hl=en&gbpv=0&bsq=dessert%20franchoillard
16. Journal de l'Afrique en expansion. 2005. https://www.google.ru/books/edition/Journal_de_l_Afrique_en_expansion/ee-1AAAAIAAJ?hl=en&gbpv=0&bsq=franchoillard%20de%20region
17. Journal intime: Inch'Allah, juin 1986-mai 1988. 1996. https://www.google.ru/books/edition/Journal_intime_Inch_Allah_juin_1986_mai/98RcAAAAIAAJ?hl=en&gbpv=0&bsq=franchoillard%20de%20region
18. L'Événement du jeudi. 1996. https://www.google.ru/books/edition/L_%C3%89v%C3%A9nement_du_jeudi/XPYx-AQAIAAJ?hl=en&gbpv=1&bsq=franchoillard+de+region&dq=franchoillard+de+region&printsec=frontcover
19. La langue française. <https://www.lalanguefrancaise.com/dictionnaire/definition/franchoillard>
20. Le dictionnaire. <https://www.le-dictionnaire.com/definition/franchoillard>
21. Le figaro magazine. 2006. https://www.google.ru/books/edition/Le_figaro_magazine/9FE7AQAAIAAJ?hl=en&gbpv=1&bsq=retour+du+franchoillard&dq=retour+du+franchoillard&printsec=frontcover
22. Le nouvel observateur. 1998. https://www.google.ru/books/edition/Le_nouvel_observateur/RjBUDcC25WQC?hl=en&gbpv=1&bsq=franchoillard+de+region&dq=franchoillard+de+region&printsec=frontcover
23. Les Langues modernes. 1992. <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k9690344z/f31.item.r=franchoillard#>
24. Nabe M.-E. Histoire de France. 2007. https://www.google.ru/books/edition/Journal_intime_Inch_Allah_juin_1986_mai/98RcAAAAIAAJ?hl=en&gbpv=0&bsq=franchoillard%20de%20region
25. Paralittératures. 2005. <https://www.google.ru/books/edition/Paralittératures/ZVR1AAAAIAAJ?hl=en&gbpv=1&bsq=dessert+franchoillard&dq=dessert+franchoillard&printsec=frontcover>
26. Paulot M. La bouche d'ombre. P.: Pierre Belfond, 1992. <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k4809781c.r=%22Franchoillard%22?rk=493564;4>
27. psychoGLAFF-1. <http://redac.univ-tlse2.fr/lexiques/psychoglaff.html>
28. Raviot J.-R. Démocratie à la russe. 2008. https://www.google.ru/books/edition/D%C3%A9mocratie_%C3%A0_la_russe/OG8iAQAAIAAJ?hl=en&gbpv=1&bsq=franchoillard+de+region&dq=franchoillard+de+region&printsec=frontcover
29. Reverso. <https://dictionnaire.reverso.net/francais-definition/franchoillard>
30. Robert. <https://dictionnaire.lerobert.com/synonymes/franchoillard>
31. Winock M. 1991, les frontières vives. 1992. https://www.google.ru/books/edition/1991_les_fronti%C3%A8res_vives/Dc0iAQAAIAAJ?hl=en&gbpv=0&bsq=dessert%20franchoillard

Источники | References

1. Афанасьева О. Ю., Буланов П. Г. Метод лингвокультурного моделирования аксиосферы этноспецифического дискурса // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2012. № 12.
2. Березович Е. Л., Гулик Д. П. Ономазиологический портрет «человека этнического»: принципы построения и интерпретации // Встречи этнических культур в зеркале языка в сопоставительном лингвокультурологическом аспекте: монография. М.: Наука, 2002.
3. Борисова И. З. Этнофолизмы в номинациях этнической принадлежности во французском языке // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2014. № 4.
4. Грищенко А. И. Источники возникновения экспрессивных этнонимов (этнофолизмов) в современном русском и английском языках: этимологический мотивационный и деривационный аспекты // Активные процессы в современной лексике и фразеологии: материалы Международной конференции памяти Л. В. Николенко и Ю. П. Слодуба (г. Москва, 8-9 июня 2007 г.). Ярославль: Ремдер, 2007.
5. Грищенко А. И., Николина Н. А. Экспрессивные этнонимы как приметы языка вражды // Язык вражды и язык согласия в социокультурном контексте современности: коллективная монография / отв. ред. И. Т. Вепрева, Н. А. Купина, О. А. Михайлова. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2006.
6. Захарченко С. С. Этнофолизмы в спорных текстах. Попытка типологизации // Слово. Текст. Контекст. 2022. № 4 (12). <https://doi.org/10.26105/PBSSPU.2022.45.51.003>
7. Зверев О. В. Этническая картина мира как выражение менталитета этноса // Актуальные вопросы современной науки и образования. 2014. № 3.
8. Калита И. В. «Свой» – «чужой» в координатах фразеологических стереотипов // Международный журнал исследований культуры. 2017. № 2 (27).
9. Карасик В. И. Аксиогенная ситуация как единица ценностной картины мира // Политическая лингвистика. 2014. № 1.
10. Комарова В. В., Осьмак Н. А. Этнофолизм как элемент языка вражды // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2020. № 5 (834).

11. Котляров И. В. Культурный код: к новой системе ценностей (социально-философские тренды) // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2022. Т. 13. № 3.
12. Красных В. В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? М.: Гнозис, 2003.
13. Ломоносова Ю. Е., Соболева Т. Е. Аксиологический компонент в структуре концепта // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. 2016. № 14 (235).
14. Лосев Д. В. Культурный код: определение понятия и практическая проблематика феномена: теоретический обзор // Теория и история культуры 2024. Т. 4. Вып. 2. <https://doi.org/10.30853/pa20240020>
15. Марфина Ж. В. Корреляция понятий «код культуры» и «лингвокультурный концепт»: дифференциальные признаки и системы классификаций // Ученые записки Витебского государственного университета им. П. М. Машерова. 2018. Т. 26.
16. Меркулова Н. Г. Менталитет – культурный код – язык культуры: к вопросу о корреляции понятий // Регионоведение. 2015. № 2.
17. Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии. М.: Наука, 1978.
18. Попова Ю. Б. Русские коллективные прозвища и традиции этнонимии // Лингвистическая ретроспектива, современность и перспектива города и деревни: материалы Международного научного совещания (г. Пермь, 18-19 ноября 1997 г.). Пермь: Пермский государственный университет, 1999.
19. Радбиль Т. Б. Язык и мир: парадоксы взаимоотражения. Изд-е 2-е. М.: Языки славянской культуры, 2017.
20. Сироткина Т. А. Еще раз об этнонимах // Филолог. 2011. Вып. 16.
21. Скоробогатова Т. И., Шкуратова Т. А. Этническая картина мира и этноидиоматика (на материале английского и французского языков) // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 3. Филология. 2007. № 3 (9).
22. Соснина Л. В., Демченко Н. С. Этнофолизм как средство речевой агрессии (на материале встречного текста на новостные сообщения) // Современная коммуникативистика. 2024. № 6.
23. Суперанская А. В. Общая теория имени собственного. М.: Наука, 1973.
24. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация: учеб. пособие. М.: Изд-во Московского государственного университета, 2008.
25. Тонтоева Т. В. Этнофолизмы как индикаторы динамики этнической идентичности // *Juvenis scientia*. 2016. № 2.
26. Фуко М. Порядок дискурса // Воля к истине: По ту сторону знания, власти и сексуальности: сборник статей / сост., пер. с фр., коммент. и послесл. С. Табачниковой. М.: Магистериум; Касталь, 1996.
27. Членов М. А. О некоторых индонезийских этнонимах (к вопросу об этнонимической классификации) // Этнонимы: сборник статей. М.: Наука, 1970.
28. Чулкина Н. Л. Языковая картина мира и национальная концептосфера: онтология, методы реконструкции и единицы описания // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2015. № 1.
29. Шипилова О. В. Стереотипное в познании (на материале французской художественной литературы) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. 2012. № 3.
30. Dacewicz L. Этнонимы в русских и польских лексикографических работах // *Studia Wschodniosłowiańskie*. 2014. Vol. 4. No. 14. <https://doi.org/10.15290/sw.2014.14.13>
31. Kalita I. Notes on the Life of Words. “Hairy (shaggy)” Dumplings // *XLinguae*. 2016. Vol. 9. Iss. 3. <https://doi.org/10.18355/XL.2016.09.03.2-24>
32. Rosch E. Principles of Categorization // *Cognition and Categorization* / ed. by E. Rosch and B. Lloyd. Hillsdale: Lawrence Erlbaum, 1978.

Информация об авторах | Author information

Лупина Анна Евгеньевна¹, к. филол. н.
¹ Военный университет, Moscow

Anna Evgenievna Lupina¹, PhD
¹ Military University

¹ lupina.anna@gmail.com

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 12.11.2025; опубликовано online (published online): 17.02.2026.

Ключевые слова (keywords): этнофолизм; культурный код; парадигма «свой – чужой»; этностереотип; французская идентичность; ethnophaulism; cultural code; the “us – them” paradigm; ethnostereotype; French identity.